

Взгляд Гу Синчжоу потемнел, а сердце невольно забилось быстрее.

Су Нинцин послушно отправился вслед за консультантом в примерочную.

Первым Су Нинцин примерил свободный тёмно-серый костюм с поясом в тон, слегка подчёркивавшим тонкую талию. Длинный конец пояса уходил за спину и мерцал россыпью крошечных бриллиантов. Широкие брюки того же оттенка выглядели одновременно непринуждённо и элегантно, а тёмно-коричневые кожаные туфли придавали всему образу дорожную, почти декадентскую роскошь.

Следом Су Нинцин примерил белую рубашку со свободным воротом. К ней прилагалась длинная белая лента с голубым градиентом на конце — она лежала на его тонкой светлой шее, словно шёлковый шарф. Свободные белые брюки и аккуратные кожаные туфли завершали утончённый, артистичный образ.

Су Нинцин сменил один комплект за другим, а Гу Синчжоу всё это время сидел рядом и смотрел.

Что бы тот ни надел, всё казалось ему ослепительно красивым. Сколько ни смотри — всё мало.

Гу Синчжоу прежде никогда никого не любил. И впервые в жизни ему захотелось целиком и без остатка завладеть одним человеком.

Он поднял руку и осторожно погладил мягкие волосы Су Нинцина.

Когда Гу Синчжоу снова заговорил, его голос прозвучал хрипло:

— Цинцин, ты пьян.

Су Нинцин даже не заметил нового обращения. Его куда сильнее расстроило то, что Гу Синчжоу не согласился принять подарок. словно ребёнок, которому не купили желанную игрушку, он упрямо заявил:

— Я хочу купить тебе одежду!

Гу Синчжоу беспомощно улыбнулся:

— Хорошо. Купишь.

Только тогда Су Нинцин удовлетворённо успокоился и принялся осматривать зал, словно кот, обходящий свои владения. Ему хотелось и это, и то — очень скоро рядом выросла целая гора

выбранных вещей.

Су Нинцин и раньше любил делать запасы. Тот же шампунь он мог заказать на трансляции бренда сразу в таком количестве, что шкаф больше не закрывался. С одеждой всё было точно так же.

Гу Синчжоу его не останавливал. Сколько бы вещей ни выбрал Су Нинцин, он мог себе это позволить. А ради человека, который ему нравился, Гу Синчжоу был готов потратить сколько угодно.

Однако стоило ему на мгновение отвлечься, как Су Нинцин уже оплатил весь заказ сам.

Несколько миллионов юаней за одежду были суммой, совершенно недоступной обычному человеку.

До этого Гу Синчжоу считал Су Нинцина рядовым офисным работником, но теперь всерьёз задумался о его происхождении.

Впрочем, даже если их семьи окажутся равны по положению — что с того?

Главное, что Су Нинцин ему нравился. В словаре Гу Синчжоу не существовало слова «сдаться».

Когда-то любовь с первого взгляда казалась ему нелепой выдумкой. Теперь же он жалел лишь о том, что не встретил Су Нинцина раньше.

Сотрудники сняли с Су Нинцина мерки. Готовую одежду подходящего размера обещали доставить по названному им адресу через два часа. Остальные вещи требовалось немного подогнать; их должны были привезти примерно через неделю.

Су Нинцин нетвёрдой походкой двинулся вперёд.

Гу Синчжоу протянул руку, обнял его за тонкую талию и медленно притянул к себе.

— Давай я тебя поддержу, хорошо?

Су Нинцин совершенно его не опасался. Подумаешь, один мужчина поддержит другого — от него ведь кусок не отвалится.

Он лениво привалился к груди Гу Синчжоу:

— Хорошо.

Гу Синчжоу мягко продолжил уговаривать:

— Цинцин, я отвезу тебя домой, ладно?

Но Су Нинцин немедленно отказался:

— Не хочу. Я ещё не купил простыни и пододеяльники.

Гу Синчжоу достал телефон и позвонил помощнику:

— Купи несколько комплектов постельного белья и доставь их в жилой комплекс «Цинъюнь № 3», на шестнадцатый этаж.

Помощник сразу же отправился выполнять распоряжение.

Гу Синчжоу тем временем подхватил обмякшего Су Нинцина на руки.

— Послушный мальчик. Я уже попросил всё купить. Теперь поедem домой, хорошо?

Су Нинцин немного побарахтался, но быстро понял, что так идти гораздо легче. Он снова расслабился и без всякого стеснения позволил нести себя дальше, наслаждаясь удобным обслуживанием.

Когда Гу Синчжоу внёс его в машину, водитель лишь на мгновение удивился, а затем предусмотрительно поднял перегородку.

Су Нинцин зевнул и посмотрел на Гу Синчжоу влажными, затуманенными глазами.

Под этим взглядом хвалёное самообладание Гу Синчжоу в одно мгновение рассыпалось.

Он не удержался и наклонился, желая коснуться соблазнительно алых губ.

Видя, как красивое лицо приближается всё ближе, Су Нинцин инстинктивно отвернулся.

По его щеке скользнул лёгкий, словно прикосновение пера, поцелуй.

Он был настолько нежным, что Су Нинцин почти ничего не почувствовал. И всё же на коже осталось едва уловимое тепло, а сердце почему-то пропустило удар.

Су Нинцин рефлекторно оттолкнул Гу Синчжоу и, несмотря на опьянение, поспешно подчеркнул:

— Я натурал!

Не добравшись до желанных губ, Гу Синчжоу посмотрел на него потемневшими глазами. Однако, встретив настороженный взгляд, заставил себя остановиться.

Нельзя требовать слишком многого.

Если давить сильнее, Су Нинцин испугается и сбежит. Тогда всё будет только хуже.

В этот момент из передней части салона донёлся голос водителя:

— Молодой господин, мы приехали.

<http://bllate.org/book/18971/1863873>